

Введение

Многоукладный характер современной экономики России большинством экономистов не подвергается сомнению.

Либерализация экономики в начале 1990-х гг. способствовала формированию нескольких форм собственности. К уже существовавшей государственной добавились частная, общественная, иностранная, совместная, смешанная формы. На этой основе сформировались предпринимательский, кооперативный, общественный, иностранный, религиозный и ряд более мелких укладов.

Однако сам факт признания существования в экономике страны нескольких общественно-экономических укладов дает очень мало как для теоретического осмысления проблем многоукладности, так и для реализации практических шагов по управлению экономикой страны. Между тем реализация экономической стратегии страны невозможна без прогнозирования развития как самих отдельных общественно-экономических укладов, так и их взаимосвязей, взаимоотношений.

В свою очередь любое научное предвидение базируется на тщательном изучении генезиса основных фундаментальных понятий, исследовании диалектики основных процессов. Поэтому формирование стратегии социально-экономического развития страны невозможно без прояснения сущности общественно-экономического уклада, исследования вопросов диалектики многоукладной экономики, прогнозирования тенденций развития экономических укладов.

Между тем в вопросе трактовки общественно-экономического уклада, несмотря на более чем столетнюю историю данного понятия, не сложилось пока единого мнения.

Уклад рассматривается и как часть, или целое, общественного строя, и как совокупность производственных отношений, и как способ, или подспособ производства, и как условия, или тип, хозяйствования. Аналогичная ситуация складывается и вокруг смежных понятий: структуры производственных отношений, первопричины, экономической или технической, формирования конкретного способа производства, интерпретации понятий «многоукладная» и «переходная» экономики.

Заметим, все эти понятия являются базовыми с точки зрения политической экономии для осознания как характера современного общества, так и прогнозов его дальнейшего развития.

Общественно-экономический уклад как сложносоставная политэкономическая категория, взаимосвязан с такими понятиями, как производительные силы, производственные отношения, общественно-экономическая формация, способ производства, социально-экономическое развитие, хозяйственная система, экономический строй, переходная экономика. Такая многогранность самого понятия способствовала тому, что в теоретическое осмысление понятия общественно-экономического уклада и многоукладности экономики внесли вклад целый ряд выдающихся российских и зарубежных ученых.

Так, концептуальные основы теории общественно-экономического уклада заложены в работах В. И. Ленина, П. Б. Струве, А. В. Чаянова.

Дальнейшее развитие понятия общественно-экономический уклад связано с деятельностью целой плеяды российских экономистов советского и постсоветского периода: С. М. Дубровского, А. Г. Пригожина, А. Таксера, Б. Ф. Поршнева, Ю. И. Семенова, Г. Е. Глезермана, Ю. В. Яковца, Осипова Ю. М., М. Я. Гефтера, Ю. Н. Нетесина, Л. В. Никифорова, Н. В. Сычева, О. И. Ожерельева, А. И. Левковского, Н. А. Цаголова, Сидоровича А. В., А. С. Булатова, Бычкова П. С., Румянцева А. М., Ивановой Н. А.

Заложенная основоположниками многогранность самого понятия общественно-экономический уклад способствовала развитию нескольких подходов к его трактовке. Так, уклад, как совокупность производственных отношений, рассматривается в работах Ю. И. Семенова, О. И. Ожерельева, А. И. Левковского, Н. А. Цаголова, Сидоровича А. В., Л. В. Никифорова, Т. Е. Кузнецовой. Трактовка уклада, как способа или подспособа производства, получила развитие в трудах А. Г. Пригожина, Г. Е. Глезермана, Ю. М. Осипова, М. Я. Гефтера, Ю. Н. Нетесина. Общественно-экономический уклад как тип хозяйства нашел отражение в трудах российских экономистов Л. И. Абалкина, А. С. Булатова, П. С. Бычкова, А. М. Румянцева, Н. А. Ивановой, В. Т. Рязанова, Уклад, как система социально-трудовой деятельности исследуется в работах Н. В. Сычева и А. В. Соболева.

Анализу вклада этих ученых в разработку концепции общественно-экономического уклада посвящена первая глава.

Поскольку многоукладность экономики на различных ступенях ее развития до сих пор является предметом спора между экономистами, во второй главе автором предпринята попытка поиска истоков многоукладного характера российской экономики. В этой связи исследован характер экономического строя Древней Руси от первобытнообщинного строя до установления монгольского ига. Уделено внимание некоторым аспектам развития экономики страны в средние века, в особенности зарождению укладов капиталистического способа производства. В результате этого удалось проследить генезис некоторых общественно-экономических укладов от их зарождения до затухания или трансформации и доказать многоукладный характер российской экономики на всех ступенях ее развития до 1917 г.

В третьей главе уделяется внимание вопросам становления и реформирования государственной системы хозяйствования. Доказывается, что упрощенная структура экономики делает ее менее устойчивой, более восприимчивой к кризисным ситуациям.

И, наконец, в главе четыре рассматривается современная экономическая система России. Обосновывается необходимость государственной поддержки многоукладного характера экономики страны.

Таков круг вопросов, рассматриваемых в данной монографии.

Глава 1. Теоретические основы многоукладной экономики

1.1. Формирование понятия экономического уклада в литературе досоветского периода

Вопрос существования в российской экономике нескольких укладов возник и наглядно продемонстрировал глубину проблемы последней четверти XIX в. Этому способствовали два события. Перевод на русский язык «Капитала» К. Маркса и быстрое развитие промышленного производства вызвали активную дискуссию о путях дальнейшего развития России, в первую очередь, российского крестьянства. В ходе этой дискуссии и возникло в научном обиходе понятие уклада, как определенного типа хозяйствования. Уже тогда проявилось существование нескольких непримиримых точек зрения на суть экономического уклада и взаимоотношения различных укладов между собой. Их подробный критический анализ приведен в работе В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма»¹.

Второе событие связано с развитием экономической статистики и в связи с этим выделением среди населения страны отдельных групп, различающихся составом хозяйства, занятиями и способами получения средств к жизни, отношением к тому или иному сословию². Это и привело к необходимости рассматривать экономические уклады в совокупности с дифференциацией различных групп населения.

Дальнейшее уточнение понятия связано с деятельностью В. И. Ленина, П. Б. Струве и А. В. Чаянова и пошло по трем самостоятельным направлениям. Следует заметить, что ни один из ученых не ставил перед собой задачи целенаправленного исследования общественно-экономических укладов, как таковых. Проблемы многоукладности экономики затрагивались ими лишь в части соприкосновения со сферой их научных интересов.

¹ Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма / В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. Т. 2. — М.: Политиздат, 1967. С. 219.

² Чупров А. И. Характеристика Москвы по переписи 1882 г. / А. И. Чупров. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи, Воспоминания. — М.: Русский Мир, 2009. С. 67, 70, 74–76; Чупров А. И. Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности / А. И. Чупров. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи, Воспоминания. — М.: Русский Мир, 2009. С. 171, 173, 177.

Так, полемизируя с Н. Ф. Даниэльсоном о путях дальнейшего развития страны, В. И. Ленин ввел в научный оборот первое определение экономического уклада, под которым понимал «условия хозяйствования и жизни населения и притом не «населения» вообще, а определенных групп населения, занимающих определенное место в данном строе общественного хозяйства»³.

В дальнейших работах появляются и другие интерпретации данного понятия: строй общественно-экономических отношений, хозяйственная система, хозяйственный строй, общественно-экономические отношения⁴, способ производства⁵, экономический строй⁶. Такой широкий синонимический ряд требует прояснения взгляда классика на дефиницию «экономический уклад» и ее контекстное использование.

Во-первых, уклад используется в его этимологическом, исконно русском значении — порядок, строй⁷. Отсюда следует вполне правомерное использование дефиниции для обозначения экономического, хозяйственного строя, строя общественно-экономических отношений, строя общественного хозяйства. Одновременно с этим В. И. Ленин однозначно определяет всю совокупность этих понятий, подразумевая под ними различные трактовки капитализма⁸. В дальнейшем понятие уклада общественного производства было распространено на все ступени исторического развития и стало использоваться как имманентное общественно-экономической формации⁹.

Во-вторых, в соответствии с ленинским определением уклад представляет собой условия хозяйствования. Однако уже в работе

³ Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма. С. 218.

⁴ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Госполитиздат, 1971. Т. 3. С. 164, 183, 380, 493.

⁵ Ленин В. И. От разрушения векового уклада к творчеству нового // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. / М.: Госполитиздат, 1974. Т. 40. С. 315.

⁶ Ленин В. И. Материалы к выработке программы РСДРП // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Политиздат, 1967. Т. 6. С. 195.

⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Государственное изд-во иностр. и национальных словарей, 1955. Т. IV. С. 482.

⁸ Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма. С. 219; Ленин В. И. Материалы к выработке программы РСДРП // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Политиздат, 1967. Т. 6. С. 195.

⁹ Ленин В. И. Рецензия на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки» // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Политиздат, 1967. Т. 4. С. 36–37.

«Развитие капитализма в России», анализируя положение крестьянства Вятской губернии, автор уточняет эти условия, используя понятия «система и способ хозяйства». При этом акцент делается именно на различии способов хозяйства у зажиточных крестьян и бедняков, которое обусловлено тем, что «зажиточное крестьянство везде сосредоточивает в своих руках большую часть крестьянского скота и имеет больше возможности расходовать свой труд на улучшение хозяйства»¹⁰. Там же автор пишет, что большинство зажиточных крестьянских хозяйств пользуются наемным трудом в тех или иных формах. Необходимым условием его существования является образование контингента батраков и поденщиков. В высших группах крестьянства образуются настоящие батрацкие хозяйства, основанные на постоянном употреблении наемного труда¹¹. Таким образом, в данном отрывке речь идет именно об условиях хозяйствования зажиточных крестьян и бедняков, или о производительных силах и производственных отношениях, характерных для данных групп населения. Однако условия хозяйствования являются необходимым, но далеко недостаточным элементом формирования определенного уклада, который определяется еще и «условиями жизни» и «местом в общественно-экономическом строе». Поэтому понятие «система и способ хозяйствования» нельзя считать полноценным синонимом уклада.

Аналогичное употребление слова «уклад», связано с различными условиями хозяйства горнорабочих Южного и Уральского бассейнов. Раскрывая суть этих различий, классик анализирует уровень развития производительных сил и производственных отношений, т. е. уклад рассматривается, как условия хозяйствования конкретных групп населения.

При этом В. И. Ленин подчеркивает, с одной стороны, «смену общественно-экономических отношений, которая происходит в России во всех областях народного хозяйства», с другой, — «смену двух укладов общественного хозяйства, которая сказывается на горной промышленности с особенной наглядностью вследствие того, что типичными представителями обоих укладов являются здесь особые районы: в одном районе можно наблюдать докапиталистическую старину с ее примитивной и рутинной техникой,

¹⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. С. 100.

¹¹ Там же. С. 101.

...в другом районе — полный разрыв со всякой традицией, технический переворот и быстрый рост чисто капиталистической машинной индустрии»¹². Такой подход дал повод к интерпретации уклада как производственных (общественно-экономических) отношений.

В-третьих, рассматривая «условия жизни», следует заметить, что условия жизни отдельных групп населения, безусловно, определяются условиями ведения хозяйства. Последнее целиком и полностью зависит от имеющихся в распоряжении этих групп производительных сил и производственных отношений. Таким образом, производительные силы и производственные отношения, существующие в границах данных групп населения, представляют собой не что иное, как экономический базис, а условия жизни — надстройку над этим базисом. Иначе говоря, уклад представляет собой микроформацию, которая является составным элементом общественно-экономической формации. Трактовка уклада, как условий жизни объясняет и существование неэкономических укладов: социальных, политических, религиозных, культурных, и выделение из всей массы, в конечном счете, собственно общественно-экономического уклада.

В-четвертых, экономический уклад определяет «место» данных групп населения в общественно-экономическом строе. Такая интерпретация наиболее часто встречается в работах В. И. Ленина советского периода. В ряде работ В. И. Ленин предпринимает попытку выделить уклад именно, как определяющий место группы населения в общественном хозяйстве. Трактую уклад максимально широко, как часть общественно-экономической системы, в экономике советской России классик выделяет пять общественно-экономических укладов: «Мы наблюдаем по меньшей мере пять различных систем или укладов, или экономических порядков, и, считая снизу доверху, они оказываются следующими: первое — патриархальное хозяйство, это когда крестьянское хозяйство работает только на себя или если находится в состоянии кочевом или полукочевом, а таких у нас сколько угодно; второе — мелкое товарное производство, когда оно сбывает продукты на рынок; третье — капиталистическое, — это появление капиталистов, небольшого частнохозяйственного капитала; четвертое — государственный

¹² Ленин В. И. Развитие капитализма в России. С. 494.

капитализм, и пятое — социализм»¹³. Особо он отмечал сложность взаимодействия различных общественно-экономических укладов: «Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом»¹⁴.

В связи с вышеизложенным, заметим.

Рассмотренные нами четыре точки зрения на сущность экономического уклада позволяют выделить три относительно самостоятельных уровня данной дефиниции. Первый, самый низкий уровень связан с интерпретацией уклада, как условий хозяйствования и образа жизни определенных групп населения. Например, различных групп населения одной деревни. Второй уровень обуславливает место этих групп населения в данном общественно-экономическом строе, т. е. роль общественных классов в данном обществе. Третий, наивысший уровень идентифицирует общественно-экономический уклад, как правило, господствующий, с общественно-экономическим строем. Таким образом, экономический уклад рассматривается в его узком и широком значении.

Используемые классиком разнообразные интерпретации понятия «экономический уклад» свидетельствуют о сложности самого понятия, необходимости его дальнейшего осмысления. Однако постепенно с ленинским наследием в вопросах общественно-экономических укладов произошли некоторые трансформации. В значительной мере это было связано с необходимостью решения первоочередных, насущных задач Советской Власти. Это обусловило рост популярности работ, в которых В. И. Ленин дает характеристику пяти укладам, сложившимся в Советской России, а само ленинское определение стало рассматриваться исключительно, как основание для идентификации укладов. О неоднозначности подхода классика к трактовке общественно-экономического уклада было забыто.

¹³ Ленин В. И. Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) 09 апреля 1921 г. Т. 43. С. 158, 207; Ленин В. И. О современной экономике России // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Политиздат, 1969. Т. 36. С. 296; Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата / В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Политиздат, 1963. Т. 39. С. 272; Ленин В. И. От разрушения векового уклада к творчеству нового // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. Т. 40. С. 315.

¹⁴ Ленин В. И. Пример петроградских рабочих // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Политиздат, 1963. Т. 39. С. 207.

Основоположником второго направления развития понятия общественно-экономического уклада выступил П. Б. Струве, рассматривавший социальные аспекты понятия. Он предложил собственную трактовку социального уклада: «Социальным укладом, или строем, мы называем строй между человеческих отношений господства и подчинения, слагающийся по поводу культурных содержаний человеческой жизни»¹⁵.

Однако межчеловеческие отношения господства и подчинения имеют в своей основе форму собственности на средства производства. Последняя составляет и основу производственных отношений, система которых, по мнению ряда экономистов, составляет и суть общественно-экономического уклада¹⁶. Такая трактовка позволяет рассматривать социальные уклады как синонимы общественно-экономических укладов. Заметим, понятие «уклад» употребляется ученым в двух ипостасях: как порядок вещей, т. е. в этимологическом значении¹⁷, и как строй отношений¹⁸.

Общественно-экономический уклад возникает в работах П. Б. Струве в связи с исследованием им социальной и экономической истории России, особенностей хозяйственного быта. В этой связи Струве вводит в научный обиход иерархию отношений: межчеловеческие отношения, социальные отношения, экономические и хозяйственные отношения¹⁹.

Более того, понимая под хозяйствованием деятельность, направленную исключительно на получение, или добывание средств, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей, и притом,

¹⁵ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности // Избранное. — М.: РОССПЭН, 2010. С. 49.

¹⁶ Семенов Ю. И. Общественно-экономические уклады // Теория общественно-экономической формации. — М.: Наука, 1982. С. 130.

¹⁷ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 136, 137.

¹⁸ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 49; Струве П. Б. Теория политической экономии и история хозяйственного быта / Историко-экономические исследования, 2011, Т. 12, № 2. С. 114.

¹⁹ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 48.

всех потребностей, автор выделяет социальные отношения по поводу хозяйствования и отношения хозяйственные, основанные на обмене, как свободно-возмездном междухозяйственном перемещении благ.

Первые обозначаются им как отношения экономические. Социальные отношения людей по поводу хозяйствования могут восходить либо к приказу начальства, либо к свободному изъявлению субъектов хозяйствования и права, и реальные социальные уклады так называемых исторических народов представляют с самого начала те или иные сочетания принципа начальственного, или приказного с принципом свободным, или договорным²⁰. Однако взаимосвязь между уровнями отношений представляется П. Б. Струве более сложной. Для всех систем культуры хозяйство является необходимым средством, и в то же время человек представляет из себя главный производительный фактор хозяйственного процесса²¹.

Внимание, уделенное П. Б. Струве организации хозяйственной деятельности, позволило ему рассматривать хозяйства, как так или иначе организованные волевые единства, направленные на указанную посредствующую цель хозяйствования. Между хозяйствами могут складываться отношения, строй которых ученый называет хозяйственным строем. Человеческое общество может быть организовано в хозяйственном отношении трояким образом. Оно может представлять либо совокупность рядом стоящих хозяйств, либо систему взаимодействующих хозяйств, либо единое хозяйство, общество-хозяйство. Первый вариант — натуральное хозяйство, Второй вариант — меновое хозяйство, третий вариант — абсолютный социализм. Хозяйствование бывает двух видов: замкнутое, которое мы называем первичным и хозяйствование, предполагающее взаимодействие многих хозяйств — вторичное²².

И здесь обращают на себя внимание сразу несколько обстоятельств. Во-первых, признав отношения между хозяйствами хозяй-

²⁰ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 50, 53, 55.

²¹ Струве П. Б. Историческое введение в политическую экономию. — Пг: Из-во кассы взаимопомощи студентов Петроград. политех. ин-та, 1916. С. 20, 35.

²² Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 50.

ственным строем, автор необходимо должен был сделать следующий шаг — признать существование хозяйственного уклада, как хозяйственного строя. Однако как таковое определение хозяйственного уклада в работах П. Б. Струве отсутствует. Во-вторых, ученый отмечает, что различные взаимоотношения между хозяйствами ведут к формированию разных типов хозяйственного строя. Это предположение намного опередило свое время и только через несколько десятилетий получило развитие в работах Ю. И. Семенова, доказавшего, что каждый общественно-экономический уклад предполагает существование хозяйственной ячейки (хозяйства) определенного типа²³.

Трактуя уклад как социальный строй, П. Б. Струве на протяжении длительного исторического периода выделяет несколько отдельных этапов развития российской государственности. Так, он констатирует существование укладов раннего и среднего русского средневековья, удельно-вечевое уклада²⁴. В тоже время, такой важный исторический факт, как приглашение на княжение варягов, полагается ученым малозначительным. Между социальным укладом в доваряжское время и таковым в варяжскую эпоху нет оснований предполагать какой-либо не только разительный, но даже заметный разрыв. Произошла только политическая перемена, да и то постепенная: монополизация власти в руках единого пришлого княжеского рода²⁵.

По этому поводу следует заметить. Хотя П. Б. Струве и указал, что уровень развития культуры обуславливается степенью развития хозяйствования, в основу критериев выделения уклада он положил именно развитие культуры. И с этой точки зрения доваряжская и ранняя варяжская эпоха не слишком сильно отличаются друг от друга. Да и сам автор писал, что социально-экономические состояния меняются постепенно и медленно. Эти состояния слагаются из учреждений, т. е. норм в широчайшем смысле, которые регулируют так или иначе, быт, и из этого самого быта, отличающегося как фактические отношения и состояния от регулирующих норм, или

²³ Семенов Ю. И. Общественно-экономические уклады. С. 144.

²⁴ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 137, 209.

²⁵ Там же. С. 96.

учреждений и лежащих в основе таких норм идей, или идеологии²⁶. Однако, в плане хозяйствования, пришествие варягов, установление на Руси надплеменной власти, привело к формированию нового хозяйственного уклада.

Идентификация социального уклада с определенным периодом развития хозяйства позволяют выделять в рамках одного хозяйственного строя его более мелкие этапы. Например, в рамках капиталистического строя принято выделять эпоху развивающегося капитализма, развитого капитализма, империализма, государственно-монополистического капитализма. С точки зрения П. Б. Струве все эти этапы представляют собой самостоятельные уклады. В тоже время сам ученый отмечал, что для определенного уклада характерны определенные межличностные отношения господства-принуждения. Эти отношения зависят от формы собственности на средства производства, а на протяжении всего капиталистического способа производства господствует частная собственность.

Исследуя проблемы социальной и экономической истории России, П. Б. Струве выделяет нескольких укладов на территории страны, например, общинный уклад, княжеско-дружинный уклад, новгородский социальный строй²⁷. Логика научной мысли ученого приводит к построению довольно четкой иерархии социальных и хозяйственных укладов.

Наиболее крупную структуру представляет из себя хозяйственный строй имманентный общественно-экономической формации: капиталистический строй, социалистический строй, феодальный строй²⁸. Каждый такой строй имеет свои национальные особенности.

На этой основе П. Б. Струве выделяет хозяйственный строй Франции²⁹, североамериканский хозяйственный строй: колониальный характер и рядом с этим необыкновенное развитие техники производства и обмена, экономический строй на западе Европы³⁰.

²⁶ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 58.

²⁷ Там же. С. 138, 225.

²⁸ Струве П. Б. Историческое введение в политическую экономию. — П-г: Из-во кассы взаимопомощи студентов Петроград. политех. ин-та, 1916. С. 37, 48.

²⁹ Там же. С. 21.

³⁰ Струве П. Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. — СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1894. С. 151, 247.

Каждому национальному хозяйственному укладу соответствует социальный строй. Так выделяются древнерусский, татарский, польский социальные уклады. Конкретный уклад складывается в зависимости, во-первых, от степени влияния вышестоящих этнических элементов и политических сил и, во-вторых, от естественных условий существования. Поскольку в раннем средневековье на Русь, Литву и Польшу влияли одинаковые силы, а условия существования были очень близки, П. Б. Струве приходит к выводу об идентичности социального строя этих государств³¹.

Вместе с тем П. Б. Струве обращает внимание на то, что внутри одной страны могут сосуществовать различные типы национального социального строя. Эти особенности во многом определяются степенью зрелости социальных отношений в различных регионах страны, наличием оформленных правовых норм, поскольку они представляют формальную сторону экономических отношений господства и подчинения³².

Для понимания социального строя Древней Руси необходимо принять во внимание следующее. Хотя существовало право, как некоторый признанный порядок отношений, в этом порядке не было логического единства. Для населения, существовало некое право, весьма относительно единое и стройное. Разные социальные группы имели разные правосознания³³. Социальный и финансовый строй многогосударственной Древней Руси, и домосковской, и долитовской... его нельзя обрисовать независимо от господствовавших в данной среде социальных отношений³⁴. Таким образом, наличие некоего законодательного акта, ссудной грамоты, судебника становится основанием для выделения социального уклада. Так, самостоятельный социальный строй выделяется в Новгороде и Пскове. Его отличительными особенностями провозглашается социальное расчленение, распределение социальной силы между

³¹ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 64, 168, 286, 288.

³² Струве П. Б. Историческое введение в политическую экономию. — П-г: Из-во кассы взаимопомощи студентов Петроград. политех. ин-та, 1916. С. 36.

³³ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 174.

³⁴ Там же. С. 185.

различными классами населения, их реальное соотношение господства и подчинения, оформленное судной грамотой. Далее, поскольку различные социальные отношения складывались в различных частях Новгорода, то каждая такая часть и каждая улица, представляют самостоятельный социальный уклад³⁵.

Предложенная П. Б. Струве иерархия социальных и хозяйственных укладов, фактически является первой попыткой их классификации. Доказав существование в едином государстве нескольких социальных и хозяйственных укладов, ученый обосновал многоукладность экономики, как одновременное сосуществование нескольких самостоятельных «порядков». В тоже время наличие единственного критерия для выделения уклада — оформленное право, является необходимым, но недостаточным условием. В результате автором выделено излишне большое количество укладов, что крайне затрудняет проведение анализа социальной и хозяйственной жизни.

В связи с вышеизложенным, заметим: П. Б. Струве внес значительный вклад в развитие концепции общественно-экономического уклада.

Во-первых, он является автором одного из первых определений. При этом ученый выделил суть уклада — строй отношений господства и подчинения. Он обозначил условия, влияющие на формирование тех или иных укладов, сформулировал критерий идентификации социального уклада.

Во-вторых, ученый предпринял первую попытку классификации межличностных отношений, выстроив, достаточно строгую иерархию: социальные отношения, отношения по поводу хозяйствования, хозяйственные отношения, обозначив взаимосвязи всех этих отношений друг с другом и четко указав, — отношения по поводу хозяйствования — суть экономические отношения.

В-третьих, П. Б. Струве рассматривал хозяйство как основную структурную единицу хозяйственного строя. Различные типы взаимоотношений между хозяйствами позволили ему предложить собственную классификацию типов хозяйственного строя.

³⁵ Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. С. 111, 225, 233.

В-четвертых, ученый предложил собственную иерархию социальных и хозяйственных укладов, доказал, что экономика Древней Руси носила многоукладный характер.

В-пятых, ученый доказал первичность экономического уклада по сравнению с укладом социальным, т. е. примат хозяйственного развития над уровнем развития культуры.

Вместе с тем, не все гипотезы П. Б. Струве были им достаточно глубоко проработаны, некоторые так и остались на уровне предположений. Также не все его идеи следует безоговорочно принимать, как руководство к действию: некоторые из них спорны, другие требуют более глубокого осмысления. Однако это свидетельствует лишь о необходимости более детального исследования уклада П. Б. Струве в развитие экономической науки в целом и концепции общественно-экономического уклада, в частности.

Третье направление развития дефиниции общественно-экономического уклада связано с работой А. В. Чаянова. Следует заметить, что в отличие от В. И. Ленина, употреблявшего дефиницию общественно-экономический уклад в четырех различных ипостасях: этимологическое значение, условия хозяйствования, условия жизни отдельных групп населения, место данных групп населения в общественно-экономическом строе, А. В. Чаянов пытается навести порядок в категориально-понятийном аппарате. Он вводит в научный обиход дефиниции бытовой уклад, хозяйственный уклад, экономический уклад. При этом бытовой уклад подразумевает собой образ жизни отдельной семьи. Хозяйственный уклад — способ ведения хозяйства, сложившийся в данной местности. И, наконец, совокупность нескольких хозяйственных укладов образуют уклад экономический. Кроме этого понятие экономического уклада употребляется А. В. Чаяновым в отношении общественно-экономического строя: капиталистический, некапиталистический³⁶.

Таким образом, А. В. Чаянов вводит своеобразную иерархию в систему общественно-экономических укладов, в которой низшая степень отводится бытовому укладу, а высшая — экономическому.

³⁶ Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? / Экономическое наследие А. В. Чаянова. — М.: ИД ТОНЧУ, 2006. С. 13, 43, 45; Чаянов А. В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства / Экономическое наследие А. В. Чаянова. — М.: ИД ТОНЧУ, 2006. С. 59.

Предложенная автором классификация общественно-экономических укладов заключается в том, что каждый уровень выделяемых А. В. Чаяновым общественно-экономических укладов включает в себя все предыдущие.

Следующий аспект, на который следует обратить внимание — идентификация типа хозяйственного уклада со способом ведения хозяйства, который определяется характером соединения производительных сил и производственных отношений. Тип производственных отношений и обуславливает тип общественно-экономического уклада. В настоящее время этот постулат не подвергается сомнению, однако А. В. Чаянов был первым, кто обратил внимание на эту взаимосвязь, введя понятие аграрных (земельных) отношений³⁷. Последние представляют собой не что иное, как производственные отношения, складывающиеся в сфере сельского хозяйства.

Соотнесение типа хозяйственного уклада с особенностями конкретной местности позволила ученому расширить ленинский тезис о многообразии и своеобразии укладов в России³⁸. Это многообразие в значительной мере обусловлено сосуществованием в рамках единого государства укладов, характерных для различных ступеней социально-исторического развития. В то время как в Азиатской России процветает пастбищное хозяйство, а на юго-востоке хозяйничают, не зная навозного удобрения, и забрасывают землю на отдых в многолетнюю залежь, в Центральной России быстро развивается молочное скотоводство и посевы кормовых трав³⁹.

Принимая как данность множество хозяйственных укладов на территории огромной страны, А. В. Чаянов считает необходимым при принятии решений по государственным вопросам учитывать интересы всех типов хозяйствования. На киргизских кочевьях Средней Азии перед нами стоят одни проблемы аграрного устройства, на трехпольных тамбовских полях — совершенно другие; аграрный строй эстляндской деревни намечает собой иной путь аграрного развития, чем виноградники южного берега Крыма и кишлаки, ведущие поливную культуру риса и хлопчатники в доли-

³⁷ Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? С. 14, 15.

³⁸ Ленин В. И. Пример петроградских рабочих. С. 207.

³⁹ Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? С. 10.

нах Зеравшана⁴⁰. И в этом заключается отличие его подхода к многоукладности России от ленинской интерпретации этого вопроса, который констатировав многообразие укладов на территории страны, все крестьянские хозяйства объединил в два уклада: патриархальный и мелкотоварный⁴¹.

А. В. Чаянов первым обратил внимание на сложность структуры хозяйственного уклада, предложив собственную интерпретацию ее состава: единый неделимый трудовой доход семьи, реагирующий на рентообразующие факторы; товарные цены; процесс воспроизводства средств производства; цены на капиталы, находящиеся в кредитном обращении; заработная плата⁴².

Практически в неизменном виде эти же категории определяют и структуру экономического уклада: цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента. Они представляются ученому взаимно детерминирующимися и находящимися в функциональной зависимости.

Наличие или отсутствие их в структуре хозяйственного или экономического уклада приводит к изменению типа данного уклада, а следовательно и экономической системы ему имманентной. А. В. Чаянов выделяет восемь типов таких народно-хозяйственных систем: капитализм, семейное товарное хозяйство, семейное натуральное хозяйство, рабовладельческое хозяйство, оброчное крестьянское хозяйство, феодальное помещичье хозяйство, феодальное крестьянское хозяйство, коммунизм⁴³.

А. В. Чаянову же принадлежит и важный вывод о взаимосвязи общественно-экономических укладов. Причем он рассматривает эту взаимосвязь с различных точек зрения. Во-первых, он отмечает сосуществование наряду с укладом господствующего способа производства (капиталистического) типов хозяйств, принадлежащих прошлым общественно-экономическим системам — рабовладельческой и феодальной⁴⁴.

⁴⁰ Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? С. 13.

⁴¹ Ленин В. И. О «левом ребячестве» и о мелкобуржуазности // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: 5-е изд. — М.: Госполитиздат, 1969. Т. 36. С. 296.

⁴² Чаянов А. В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства. С. 76.

⁴³ Там же. С. 61, 63, 95.

⁴⁴ Там же. С. 99.

Во-вторых, внутри самого господствующего способа производства могут присутствовать различные системы хозяйствования. Каждая система, оставаясь замкнутой в себе, соприкасается с другими объективно общими народно-хозяйственными элементами. Этот контакт обычно имеет место на уровне рыночных товарных цен и цен на землю⁴⁵.

В-третьих, для каждой системы народного хозяйства и даже для каждой фазы ее развития народно-хозяйственная роль крестьянского хозяйства, их взаимоотношения с другими типами хозяйств, взаимоотношения и борьба крестьянства как класса с другими сосуществующими ему классами и, наконец, форма участия и доля в распределении национального дохода будут в высшей степени различны⁴⁶.

В-четвертых, экономический уклад является частью народно-хозяйственной системы. Отдельные хозяйства и отдельные районы являются различными частями одного и того же народно-хозяйственного механизма, выполняющими различную работу, но связанными единством общего движения. Народное хозяйство не более как псевдохозяйством, конгломератом самых разнообразных хозяйственных форм и образований, построенных на различных организационных принципах. Миллионы капиталистических, семейно-трудовых, общественных и смешанных хозяйственных организмов, соединенных паутиной многочисленных частных взаимоотношений и некоторыми узлами публично-правовой регуляции, образуют собою так называемое мировое хозяйство⁴⁷.

В-пятых, каждое крестьянское хозяйство является составной частью общей народно-хозяйственной системы и определяется теми статическими и динамическими факторами, которые свойственны текущей фазе ее развития⁴⁸.

В этой связи экономический уклад рассматривается как часть этой экономической системы и испытывает на себе не только влияние самой этой системы, но и опосредованных ею внешних фак-

⁴⁵ Чаянов А. В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства. С. 100.

⁴⁶ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства / Экономическое наследие А. В. Чаянова. — М.: ИД ТОНЧУ, 2006. С. 300.

⁴⁷ Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? С. 36; Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / Экономическое наследие А. В. Чаянова. — М.: ИД ТОНЧУ, 2006. С. 146.

⁴⁸ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства. С. 300.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru